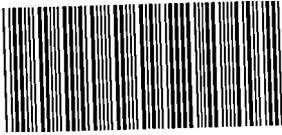

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

005047339

На правах рукописи
方 芳 芳

Фан Тинтин

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

27 СЕН 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Андреанов Виктор Львович.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бектимирова Надежда Николаевна;
кандидат политических наук
Уртаева Элина Бексолтановна.

Ведущая организация: Институт Востоковедения РАН.

Защита состоится 17 октября 2012 года в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект д. 27, корп. 4, факультет политологии, ауд. Г624.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский пр., д.27 (сектор «А», к.812).

Автореферат размещен на сайте факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова: http://polit.msu.ru/next_asp/diss_council/

Автореферат разослан « 15 » сентябре 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Демчук А. Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Энергоресурсы являются одним из важнейших факторов международных отношений. Они также играют стратегическую роль в реализации государственной политики любой страны. Поэтому интерес к проблемам энергетической безопасности повышается во всем мире.

На сегодняшний день перед КНР остро стоит проблема энергетической обеспеченности. Китай обладает самой быстро развивающейся экономикой. Экономический подъем требует дополнительного энергетического и сырьевого обеспечения. По мере быстрого развития экономики в Китае увеличивается спрос на энергию. При этом будущее развитие экономики КНР в определенной степени зависит от достаточности поставок энергоресурсов.

Несмотря на то, что Китай обладает богатыми и разнообразными энергетическими ресурсами, он занимает первое место в мире по численности населения. Поэтому уровень потребления энергии на душу населения ниже средних мировых показателей. Кроме того, в Китае энергетическая эффективность очень низка, и вследствие быстрого роста энергетического производства в стране негативное влияние на окружающую среду усиливается (в структуре энергопотребления Китая доминирует уголь). В этих условиях спрос на энергию в КНР продолжает расти, устойчивое социально-экономическое развитие постоянно сталкивается с новыми вызовами.

Быстрый рост потребления энергоресурсов и нехватка углеводородного сырья вынуждают китайское руководство активизировать действия по оптимизации энергетической политики для обеспечения энергетической безопасности. Китайское правительство, определяя свою энергетическую стратегию, придерживается принципа диверсификации, стремясь одновременно решить несколько задач: развивать альтернативные виды энергии, расширять геополитическое влияние КНР, находить новые зарубежные источники нефти и участвовать в их разработке. Все это оказывает существенное влияние на мировую экономику и международные отношения.

В связи с этим, в последние годы энергетическая политика КНР привлекает повышенное внимание мирового сообщества. Поскольку разведанных запасов жидких углеводородов недостаточно для обеспечения внутреннего рынка,

упор делается на импорт нефти и газа от Латинской Америки и Африки до Ближнего Востока, Центральной Азии и России. Проблема обеспеченности энергоресурсами становится не только основополагающим фактором внешней политики и концепции безопасности КНР, но и предметом серьезной обеспокоенности со стороны мирового сообщества.

Таким образом, энергетическая политика Китая определяется быстрыми темпами роста его экономики. Изучение энергетической политики Китая не только имеет значение для определения энергетической безопасности Китая, но и является базисом для прогнозирования глобальной роли Китая в XXI веке. Рассмотрение энергетического сотрудничества Китая с другими странами также имеет очевидное значение для полноты представлений о содержании современного этапа обеспечения глобальной энергетической безопасности.

Степень разработанности проблемы. Проблематика энергетической политики и энергетической безопасности достаточно активно разрабатывалась в трудах российских и зарубежных исследователей с 1970-х годов. Среди них следует отметить работы российских (С.З. Жизнина, Н.А. Симония, А.А. Конопляника, А.А. Кокошина), западных (Д. Ергина, С. Робертсон), китайских ученых (У Лэя, Ся Ишаня, Линь Боцяна, Чжа Даоцзюна и др.).¹ Тем не менее четкого и универсального определения понятия энергетической безопасности страны как основного принципа энергетической политики не существует. Авторы из различных стран по-разному трактуют данное понятие применительно к своим условиям, что находит отражение в научной литературе, в которой можно выделить два ключевых подхода.

Первый сводится к анализу энергетической безопасности с позиций стран-экспортеров энергоресурсов. В наибольшей степени этот подход про-

¹ Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии в 2 т. М., 2003; Жизнин С.З. Внешняя энергетическая политика России. М., 2005; Симония Н.А. Региональная энергетическая безопасность. Сравнительный анализ ЕС и Северо-Восточной Азии // Мировая энергетическая политика. 2003, № 5. С. 42-45; Симония Н.А. Тектонические сдвиги на глобальном нефтяном рынке // Международные процессы. 2005, Т. 3, № 3. С. 4-17; Конопляник А.А. ДЭХ – правовая основа энергетического сотрудничества России и ЕС // Внешняя энергетическая политика России / Ред. Торкунов А.В., Жизнин С.З. М., 2003; Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М., 2006; Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money & Power. New York, 2002; Robertson S. Ensuring America's Energy Security // International Organization. 2003, №3, P. 221-256; У Лэй. Чжунго шию аньцюань [Нефтяная безопасность Китая]. Пекин, 2006; Ся Ишань. Чжунго нэньюань фачжань чжаньлюе яньцзю [Изучение развития международной энергетической стратегии КНР]. Пекин, 2009; Линь Боцянь. Чжунго нэньюань чжэншэ сыкао [Размышления об энергетической политике Китая]. Пекин, 2009; Чжа Даоцзюнь. Чжунго шию аньцюань чжэнчжи цзинци фэнъи [Политико-экономический анализ нефтяной безопасности Китая]. Пекин, 2005.

слеживается в работах российских ученых². Эти страны главный упор делают на поддержание «стабильности спроса» об экспорте энергоресурсов, которые в конце концов обеспечивают преобладающую долю их государственных доходов. Второй подход ставит в центр анализ позиций стран-импортеров энергоресурсов. Такое направление представлено в работах ученых США и стран Евросоюза. В их трудах энергетическая проблематика вписана в контекст национальной безопасности³.

Китайские ученые, после того как Китай с 1993 г. стал нетто-импортером сырой нефти, уделяют большое внимание энергетическим проблемам Китая. Они считают, что энергетическая политика является внутренней и внешней политикой обеспечения национальной энергетической безопасности и подчеркивают значительную роль правительства КНР в обеспечении безопасности поставок энергоресурсов. В этой связи можно выделить труды Пань Чжунци, Мэнь Хунхуа, Чжан Вэньму, Ли Вэйцзянь и др.⁴

Тем не менее, в Китае отсутствует единый подход к исследованию энергетической безопасности Китая. Многие китайские ученые считают, что для Китая энергетической безопасностью в первую очередь является нефтяная безопасность. Среди этих исследований необходимо выделить исследование У Лэя «Нефтяная безопасность Китая»⁵. В этой работе раскрываются, в частности, перспективы глобальной нефтяной безопасности в XXI в., особенности нефтяной безопасности Китая, а также проблемы нефтяной конкуренции между Китаем и странами ЮВА.

Среди литературы по проблемам внутренней энергетической политики необходимо выделить работу Линь Боцяна, который является известным китайским экспертом в сфере энергетической экономики. Автор в своей книге

² Жизнин С.З. Внешняя энергетическая политика России. М., 2005; Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М., 2006.

³ Roberson S. Ensuring America's Energy Security // International Organization. 2003, №5, P. 221-256.

⁴ Пань Чжунци. Чжунго нэнюань аньшоань дэ дэюань чжэньчжи [Энергетическая безопасность Китая в геополитике] // Гоцинь вэньти яньцзю [Исследование международных вопросов]. 2004, №11 С.34-45; Мэнь Хунхуа. Цюэбао нэнюань аньшоань дэ чжаньлюе ии [Стратегическое значение решения энергетической безопасности КНР] // Тайпинянь сюэбао [Вестник Тихого Океана]. 2005, №1. С.12-20; Чжан Вэньму. Чжунго нэнюань аньшоань юй чжэньчжи сюаньцзэ [Энергетическая безопасность КНР и выбор политики] // Шицзе цзинцзи юй чжэньчжи [Мировая экономика и политика]. 2003, №5. С. 11-16; Ли Вэйцзянь. Гоцигуаньсичжун дэ нэнюань вэньти [Энергетическая проблема в международных отношениях] // Алабо шицзе [Арабский мир]. 2001, №4. С. 38-43.

⁵ У Лэй. Чжунго шию аньшоань [Нефтяная безопасность Китая]. Пекин, 2006.

«Размышления об энергетической политике Китая»⁶ подробно анализирует проблемы энергетического развития, энергосбережения, использования альтернативных источников энергии, энергетического ценообразования в Китае.

Несомненный интерес представляет для этой проблематики работа известного китайского профессора Ся Ишаня «Изучение развития международной энергетической стратегии КНР»⁷, в которой особый акцент делается на основных проблемах энергетического сотрудничества Китая с главными игроками мировых энергетических рынков, в том числе с США, ЕС, Японией, ОПЕК и Индией. Также интересно исследование профессора Пекинского университета Чжа Даоцзюна – «Политико-экономический анализ нефтяной безопасности Китая»⁸, в котором рассматривается нефтяная безопасность КНР с точки зрения политики и экономики, международных отношений и энергетической дипломатии.

Кроме китайских, российские и западные ученые, также интересуются внешней энергетической политикой Китая. Надо упомянуть исследование, подготовленное учеными Центра экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН под редакцией А.В. Островского: «Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России»⁹. Работа имеет целью анализ рынка энергоресурсов в КНР в начале XXI в. для определения интересов России и возможностей выхода на китайский рынок, а также оценку всех факторов, определяющих конъюнктуру рынка энергоресурсов в КНР.

Известный американский эксперт Брукингского института Э. Даунс в своей монографии «Поиски Китаем энергетической безопасности»¹⁰ описывает энергетическую потребность КНР и ее влияние на энергетическую политику США. Она отмечает, что китайская деятельность по обеспечению энергетической безопасности связана с опасениями Китая по поводу энергетической зависимости от иностранных государств.

⁶ Линь Боцян. Чжунго энэюань чжэнцз сыкао [Думая об энергетической политике Китая]. Пекин, 2009.

⁷ Ся Ишань. Чжунго энэюань фачжань чжаньлюе яньцзю [Изучение развития международной энергетической стратегии КНР]. Пекин, 2009.

⁸ Чжа Даоцзюан. Чжунго шию аньшоань чжэнчжи цзинци фэньси [Политико-экономический анализ нефтяной безопасности Китая]. Пекин, 2005.

⁹ Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России / сост. ВВ. Жигулева; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2011.

¹⁰ Downs E. China's Quest for Energy Security. Santa Monica: RAND, 2006.

Внешнюю энергетическую политику страны необходимо реализовать путем энергетической дипломатии. Основой энергетической дипломатии китайского руководства на современном этапе является укрепление сотрудничества в энергетической сфере со странами Ближнего Востока, Африки, Центральной Азии и Россией. Энергетическую дипломатию КНР в регионе Ближнего Востока исследовали российские (К.А. Ефремова), западные (Э. Даунс, М. Хуваидин), китайские (Ло Юань, Ван Ююн и др.) ученые¹¹. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Африки рассмотрели российские (Р.И. Томберг, Т. Дейч), западные (М. Ходэл), китайские (Дэн Сянхуй, Чжа Даоцзюн, и др.) эксперты¹². Разработка энергетического сотрудничества КНР со странами ЦА и Россией представлена в работах российских (А.Г. Коржубаева, А.В. Островского, К. Сыроежкина), западных (Г. Глеасона, С. Бланка), китайских (Ляо Сюаньли, У Эньюаня и др.) исследователей¹³.

Анализ литературы по энергетической проблематике КНР показывает, что западные ученые (Э. Даунс, М. Дорражи, К. Курриер и др.)¹⁴ обращают большое внимание на негативное влияние энергетических проблем КНР на другие

¹¹ Ефремова К.А. Региональные направления энергетической дипломатии КНР/ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.:МГИМО, 2007. С. 734-735; Downs E. China's Quest for Energy Security. Santa Monica: RAND, 2006. P. 21-23; Huwaidin M. China in the Middle East: Perspectives from the Arab World // Arab Insight: Emerging Financial & Economic Trends. Summer 2008. P. 67-75; Luo Yuan. China's Strategic Interests in the Gulf and Trilateral Relations among China, the U.S. and Arab Countries // China's Growing Role in the Middle East. Washington, 2010. P. 21-25; Ван Ююн. Чжунго юй хайянь люго дэ зньюань хэцзо [Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива] // Алабо шицзе [Арабский мир]. 2006, № 6. С. 32-38.

¹² Томберг Р. И. Компании КНР в нефтяной отрасли африканских стран // Проблемы Дальнего Востока. 2011, №3. С. 101-109; Дейч Т. Китайский капитал на рынках Африки // Азия и Африка сегодня. 2008. №9. С. 26-32; Hodel M. The Scramble for Energy: China's Oil Investment in Africa // The Journal of International Policy Solutions. Spring 2008. Vol. 9. P. 50-54; Дэн Сянхуй. Чжунмэй фэйчжоу зньюань чжичжэнь [Китайско-американская энергетическая конкуренция в Африке] // Сюешу таньсо [Академические исследования]. 2008, №6. С. 9-14; Чжа Даоцзюн. Чжунго цзай фэйчжоу дэ шию ли [Нефтяные интересы Китая в Африке] // Гоци чжэньжи яньцзю [Исследование мировой политики]. 2006, №4. С.32-46.

¹³ Коржубаев А. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010, №2. С. 64-77; Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России / сост. ВВ. Жигулева; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2011; Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2007, №10. С. 12-23; Жильцов С.С. Китайский экстрим на Каспии // Независимая газета. 14 июля 2009; Gleason G. China, Russia and Central Asia: Triangular Energy Politics // China's Energy Relations With the Developing World. New York, 2011. P. 83-100; Blank S. China's Emerging Nexus with Central Asia // China Brief. July 2006, Volume 6, Issue 15. P.53-68; Liao Xuanli. Central Asia and China's Energy Security // China and Eurasia Forum Quarterly. 2006, №4. P. 61-69; У Эньюань. Чжун э мэююу юй чжуня гоця зньюань хэцзо сяньчжуан цзи цянцзинь [Состояние и перспективы энергетического сотрудничества стран ЦА с Китаем, Россией, США и ЕС] // Гоци шию цзинци [Международная нефтяная экономика]. 2009, №11. С. 31-33.

¹⁴ Жильцов С.С. Китайский экстрим на Каспии // Независимая газета. 14 июля 2009;

¹⁴ Downs E. Who's Afraid of China's Oil Companies? // Energy security: economics, politics, strategies, and implications / ed. by C.Pascual, J.Elkind. Washington: Brookings Institution Press, 2010. P. 73-84; Dorraj M., Currier C. China's Quest for Energy Security in the Middle East: Strategic Implications // China's Energy Relations With the Developing World. New York, 2011. P. 65-82.

страны. По их мнению, быстрый рост потребления энергоресурсов является одним из факторов роста мировых цен на нефть. В отличие от западных ученых, такие китайские специалисты, как Чжан Вэньму, Пань Чжунци, Ся Ишань¹⁵ уделяют больше внимания угрозам энергетической безопасности Китая и их решению.

С точки зрения российских ученых С.Г. Лузянина, А.Д. Воскресенского, С.З. Жизнина, А.Г. Коржубаева, И.Р. Томберга¹⁶, российско-китайское энергетическое сотрудничество отвечает общим интересам двух стран, является взаимовыигрышным и взаимовыгодным сотрудничеством. С учетом растущей потребности Китая в энергоносителях и обостряющейся проблемы транспортировки нефти поставки нефти и газа из России в Китай позволят не только обеспечить на будущее перспективный рынок энергоресурсов для России, но и стать важной альтернативой отдельным недобросовестным партнерам на западном направлении.

Несмотря на то, что вопросы китайской энергетической безопасности в современных условиях активно исследуются, однако комплексных исследований энергетической политики КНР еще недостаточно. В этих исследованиях не нашли отражения новые аспекты стратегии китайской энергетической политики с учетом внутренних и внешних факторов, угрожающих энергетической безопасности Китая.

Основными источниками, использованными в диссертации, являются официальные документы, нормативно-правовые акты, договоры, сведения из периодической печати и статистические материалы, связанные с китайской энергетической проблематикой.

¹⁵ Чжан Вэньму. Чжунго нэньюань аньшоань юй чжэнцэ сюаньцэцэ [Энергетическая безопасность КНР и выбор политики] // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи [Мировая экономика и политика]. 2003, №5. С. 12-19; Пань Чжунци. Чжунго нэньюань аньшоань дэ дэ юань чжэнчжи [Энергетическая безопасность Китая в геополитике] // Гоцзи вэньти яньцзю [Исследование мировых вопросов]. 2004, №11. С.36-42; Ся Ишань. Чжунго нэньюань фачжань чжаньлюе яньцзю [Изучение развития международной энергетической стратегии КНР]. Пекин, 2009.

¹⁶ Лузянин С.Г. Политика России и Китая в «классической» Центральной Азии и формирование их обновленного имиджа в регионе // Китай в мировой и региональной политике. М., 2009. С. 49-82; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. М., 2006; Габуев А. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии // Азия и Африка Сегодня. 2008, №1. С. 15-17; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005; Коржубаев А. О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010, №2. С. 18-32; Томберг И.Р. Россия-Китай: модернизационное сотрудничество в энергетике // Новое Восточное Обозрение. 02 ноября 2011

Источниковую базу исследования составили официальные документы правительства КНР, в которых энергетическая стратегия рассматривается как составная часть долгосрочной комплексной программы модернизации. Это прежде всего Белая книга «Ситуация и политика Китая в сфере энергетики», опубликованная в 2007 г., которая раскрывает основные цели развития источников энергии КНР и политику активизации энергетического международного сотрудничества.

Основные приоритеты энергетической политики КНР также вытекают из «Среднесрочной и долгосрочной программы энергетической политики (с 2005 по 2020 г.)» (2005 г.), «Среднесрочной и долгосрочной программы по развитию атомного электричества (с 2005 по 2020 г.)» (2007 г.), «Среднесрочной и долгосрочной программы развития возобновляемой энергетики» (2007 г.), «Программы по развитию энергетики на период 11-й пятилетки» (2007 г.) и др.

В «Основных положениях 12-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР», разработанных в 2011 г., направления энергетического развития становятся все более четкими. Кроме того, Китай активно совершенствует законы и политические установки по расширению внешних связей, в том числе – в сфере энергетики. В 2001 г. в Китае были обнародованы пересмотренные «Положения о внешнем сотрудничестве в разработке морских нефтяных месторождений» и «Положения о внешнем сотрудничестве в разработке континентальных нефтяных месторождений», которые защищают законные права и интересы зарубежных участников разработки этих ресурсов. Эти документы совершенствуют международное сотрудничество КНР в разведке и разработке нефтегазовых ресурсов.

Важны межгосударственные и международные договоры и соглашения. Среди них следует выделить нормативно-правовые акты, связанные с межгосударственными отношениями в энергетической сфере. Самый важный инструмент содействия международному сотрудничеству в энергетическом секторе представляет собой «Договор к Энергетической Хартии», который был подписан в декабре 1994 года и вступил в силу в апреле 1998 года. Договор обеспечивает важную правовую основу для создания открытого международного

энергетического рынка. В 2001 г. Китай стал наблюдателем при Конференции по Энергетической Хартии.

Система коллективной энергетической безопасности промышленно-развитых стран основана на «Соглашении о международной энергетической программе» (1974 г.). Между МЭА и Китаем в октябре 1996 г. подписан «меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в энергетической сфере», который определил стратегический механизм диалога между КНР и МЭА. Кроме того, между Китаем и Советом сотрудничества стран Залива в июне 2010 г. подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам стратегического диалога».

Особую группу документов составляют двусторонние энергетические соглашения и меморандумы между Китаем и странами ШОС. Создана договорно-правовая база российско-китайского энергетического сотрудничества. Большое значение имеет подписанное 21 апреля 2009 г. «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере между Россией и Китаем». Китайско-казахстанское энергетическое сотрудничество регулируется «Меморандумом о комплексном сотрудничестве в сфере энергетики и кредитования» (2009 г.), «Соглашением о расширении сотрудничества в нефтегазовой отрасли» (2009 г.) и др.

Незаменимым источником по теме являются документы основных китайских аналитических центров, занимающихся обслуживанием правительственных ведомств и энергетических компаний, содержащие анализ энергетического сектора и рекомендации по улучшению и развитию энергетической политики КНР: ежегодный доклад Академии общественных наук КНР «Доклад энергетического развития Китая» (так называемая Голубая книга), ежемесячный доклад компании CNPC «Международная нефтяная экономика», а также исследования энергетического центра Национальной Комиссии Развития и Реформ КНР.

Анализ западных периодических специализированных изданий также оказался полезным для проведения исследования. В первый эшелон, безусловно, входят «World Energy Outlook» Международного энергетического агентства и «International Energy Outlook» Департамента энергетики США. Эти издания

оценивают потенциальные угрозы и возможности, стоящие перед глобальной энергетической системой, и дают прогнозы мировой энергетики.

Использовались показатели мировой энергетики из публикаций Международного энергетического агентства «Energy Statistics of Non-OECD Countries», «Key World Energy Statistics», а также нефтяной компании BP «BP Statistical review of world energy 2011» и др. Источником информации о показателях КНР был основной статистический сборник КНР – «Статистический ежегодник Китая», об энергетике КНР – «Энергетический статистический ежегодник Китая».

Объектом исследования работы является энергетическая политика Китая на современном этапе.

Предметом исследования работы является политика Китая в области обеспечения энергетической безопасности, а также региональные направления энергетической дипломатии Китая.

Цель и задачи диссертационного исследования. Общей целью диссертационной работы является дать оценку эффективности энергетической политики Китая, определить основные ее направления развития, как на внутривнутриполитическом уровне, так и на внешнеполитическом. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- исследование энергетических факторов в международных отношениях и места Китая в обеспечении глобальной энергетической безопасности;
- выявление основ политики КНР по обеспечению энергетической безопасности;
- анализ энергетической дипломатии Китая на основных региональных направлениях, в том числе на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке, Центральной Азии и Юго-Восточной Азии;
- рассмотрение перспектив и проблем российско-китайского энергетического сотрудничества.

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили результаты исследований российских и зарубежных ученых, законодательные и нормативные акты, определяющие особенности энергетической политики КНР. В ходе исследования применялись методы теоретического обобщения и сравнения, статистический и графический анализ, системный подход,

индукция и дедукция. В основе диссертационного исследования также лежит анализ политических и экономических связей КНР с другими странами в области энергетики. Все это позволило обеспечить достоверность и обоснованность выводов и практических рекомендаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе энергетической политики КНР на современном этапе. Это проявляется в следующем:

- проанализированы позиции и значение Китая в решении мировых энергетических проблем, особенности китайской энергетической политики на современном этапе;
- раскрыты энергетические факторы в обеспечении экономического развития и национальной безопасности КНР. Проведен анализ механизма функционирования китайской энергетической отрасли;
- исследована практика внешней экономической деятельности китайских нефтегазовых корпораций в рамках реализации так называемой политики «выхода за рубеж», или по-китайски Цзоу чу цюй;
- определены направления возможного российско-китайского энергетического сотрудничества и его перспективы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В международных отношениях энергетический фактор занимает ключевое положение, поэтому государства в условиях растущей энергетической взаимозависимости стремятся обеспечить энергетическую безопасность на региональном и глобальном уровнях. В последние годы Китай играет важную роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности. С одной стороны, растущая энергетическая потребность Китая обострила международную энергетическую конкуренцию. С другой стороны, возрастание роли Китая в мировой энергетике способствует международному энергетическому сотрудничеству. Энергетическая безопасность КНР тесно связана с возможностью глобальной энергетической безопасности.

2. Китайская энергетическая политика имеет два аспекта: внутренний и внешний. К внутренней политике могут быть причислены проблемы управления энергоресурсами, энергосбережения и реструктуризации энергопотребле-

ния с целью уменьшения зависимости страны от импорта нефти, оптимизации регионального размещения энергетического развития, а также развития альтернативных источников энергии.

3. Внешняя энергетическая политика Китая сводится к двум основным направлениям: привлечению иностранных инвестиций для развития энергетической отрасли внутри страны и активному участию национального капитала в разведке и освоении нефтяных месторождений за рубежом. Первый путь предполагает установление отношений партнерства с крупнейшими энергетическими ТНК, обладающими значительным капиталом, современными технологиями и богатым опытом полевой работы. Второй путь ведет к обострению конкуренции с крупнейшими энергетическими ТНК, занимающими на данный момент лучшие сегменты международного энергетического рынка.

4. Укрепление сотрудничества с правительствами стран-экспортеров и стран-импортеров энергоресурсов, международными энергетическими организациями и энергетическими ТНК, установление с ними устойчивых экономических связей является основой энергетической дипломатии китайского руководства. Китайские национальные нефтегазовые корпорации занимают важное положение в реализации внешней энергетической политики Китая. Они не только имеют собственные коммерческие интересы в различных регионах мира, но и продвигают политические и экономические интересы страны с помощью правительства КНР.

5. В настоящее время Китай активно развивает энергетическое сотрудничество со странами Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и Центральной Азии. Для Китая наиболее перспективным партнером является Россия. Российско-китайское энергетическое партнерство имеет огромный потенциал и ряд уникальных преимуществ.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в работе уделено энергетической политике КНР в области энергетики с начала 90-х гг. XX в. по 2011 г. В этот период по мере бурного экономического роста и экстенсивного экономического развития потребление энергии в Китае быстро растет. Этот период характеризуется усилением активности в рамках энергетического сотрудничества между КНР и другими странами, а также возрастанием

внимания китайского руководства к обеспечению национальной энергетической безопасности.

Практическая значимость работы предопределена комплексностью исследования энергетической политики и региональных направлений энергетической дипломатии КНР. Исследование может представлять практический интерес для специалистов китайских государственных структур. Основные положения и выводы могут быть использованы для разработки программ взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и другими странами в энергетическом секторе, прогнозирования направлений сотрудничества на перспективу.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены автором на XVII и XVIII Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2010 и 2011 гг., также в опубликованных 11-х статьях (из них 6 статей в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ журналах и монография), общим объемом 5 п.л.

Структура диссертационной работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, приложение, список сокращений и терминов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, излагаются его научная новизна и практическая значимость.

В **первой главе «Методологические основы анализа энергетической политики»** представлена общая теоретическая и методологическая база, используемая в сфере исследований энергетической политики КНР.

В первом параграфе «Энергетическая политика как политика обеспечения национальной энергетической безопасности» критически проанализированы существующие в российской и иностранной литературе подходы к определению понятия «энергетическая политика» в национальном и глобальном контексте.

Понятие «энергетическая политика» стоит в одном ряду с такими определениями как «энергетическая безопасность», «энергетическая дипломатия» и «внешняя энергетическая политика».

Термин «энергетическая безопасность» пока не получил однозначного толкования ни в России, ни за рубежом. Отличия в трактовках энергетической безопасности основаны на том, что по отношению к энергетическим ресурсам одна страна выступает как экспортер, другая – как импортер. Поставщик заинтересован в высоких, а потребитель – в низких ценах за продукт, и оба – в надежности поставок. Страны-экспортеры энергоресурсов главный упор делают на поддержание «стабильности спроса» на их экспорт, который в конце концов обеспечивает преобладающую долю их государственных доходов. Страны-импортеры энергоресурсов уделяют больше внимания устойчивым поставкам энергоресурсов для нужд их экономик, а также диверсификации источников энергоресурсов.

Равным образом, понятие «энергетическая дипломатия» имеет, как минимум, две составляющих: обеспечение национальной безопасности в энергетической сфере экономическими, политическими, военными и иными методами и обеспечение национальных интересов государства с помощью энергетических рычагов влияния, т.е. предоставления или непредоставления другим государствам необходимого им доступа к энергетическим ресурсам. Первая составляющая энергетической дипломатии характерна для стран-импортеров энергоресурсов, вторая больше свойственна странам-экспортерам.

В практике энергетической дипломатии можно отметить две стороны. Прежде всего, это внешнеполитические акции, направленные на обеспечение национальных экономических интересов в области энергетики. Кроме того, поскольку энергетический фактор не раз использовался для достижения конкретных внешнеполитических целей, в энергетической дипломатии могут быть

и политические мотивы. При этом построение внешней энергетической политики связано не только с внешнеэкономическими интересами, но и с политическими, особенно геополитикой государства. Например, интересы КНР в Центральной Азии основаны не только на энергетических и внешнеэкономических факторах, но также и на геополитическом значении региона, т.е. обеспечении мирного окружения и расширении влияния в этом регионе.

В этой связи «энергетическая политика» понимается как внутривнутриполитическая и внешнеполитическая сфера деятельности государства, связанная с обеспечением национальной энергетической безопасности. В современном мире энергетические ресурсы приобретают все большее стратегическое и геополитическое значение во внешней политике государства. «Внешняя энергетическая политика» понимается как сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов. «Энергетическая дипломатия» понимается как практическая деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств, в ряде случаев по осуществлению целей и задач «внешней энергетической политики».

Несмотря на некоторую специфику, характерную для каждого из государств, при формировании энергетической политики общим для них является концентрация внимания на обеспечении энергетической безопасности, диверсификации источников энергоресурсов, внедрении новых технологий, охране окружающей среды. В связи с этим, все страны активно развивают международное энергетическое сотрудничество с учетом обеспечения энергетической безопасности.

Во втором параграфе «Вопросы глобальной энергетической безопасности и Китай» автор отмечает, что после первого «нефтяного шока» в 1973 – 1974 гг. энергетический фактор стал играть в международных отношениях не меньшую роль, чем военный. Энергетическая политика и энергетическая дипломатия вошли в число неотъемлемых элементов внешнеполитической стратегии ведущих государств, а энергетическая безопасность – в число центральных компонентов международной безопасности. Интенсификация процессов глобализации придала данной проблеме новое измерение. В условиях усиления

взаимозависимости ни одна страна, даже самая крупная и экономическая мощная, не может самостоятельно обеспечить свою национальную энергетическую безопасность, поэтому чрезвычайно актуальным становится международное сотрудничество в этой сфере как на региональном, так и на глобальном уровне.

Как показано в диссертации, в последующие годы в мировой энергетической политике появились следующие изменения. Во-первых, уменьшились роль и влияние группы стран ОПЕК на международном нефтяном рынке. Во-вторых, развитые страны теряют доминирующее положение в качестве покупателей энергоресурсов. В-третьих, ослабла роль крупнейших ТНК западных стран на международном энергетическом рынке. В-четвертых, резко обострилась конкуренция за доступ к источникам энергоносителей как между субъектами экономической деятельности (соответствующими компаниями), так и государствами. В-пятых, доминирование доллара США на рынке нефти может оказаться перед лицом кризиса.

Среди факторов, которые актуализировали обсуждение проблем обеспечения баланса интересов между основными субъектами мировой энергетики, можно отметить следующие. Во-первых, обеспечение баланса интересов между странами-импортерами и экспортерами. Во-вторых, обеспечение баланса интересов между потребляющими государствами. В-третьих, обеспечение баланса интересов между странами-экспортерами и импортерами и транзитными государствами. В-четвертых, обеспечение баланса интересов между рядом стран в отношении спорных территорий, на которых имеются потенциально значимые объемы энергетического сырья.

В последние годы Китай играет важную роль на международном энергетическом рынке. Современная энергетическая политика Китая также тесно связана с состоянием и развитием мировой энергетики, положением на мировых энергетических рынках, проблемами глобальной энергетической безопасности. С одной стороны, растущая потребность Китая в энергии обострила конкуренцию за доступ к источникам энергоносителей в мире. Перед Китаем стоит проблема обеспечения стабильного импорта энергоресурсов, и эта проблема станет важным фактором внешней политики и концепции безопасности этой страны. Однако это очевидно не только Китаю, но и Индии, США, Японии и другими

странами. Кроме того, в последние годы усилились конфликты между Китаем и другими странами в отношении морских спорных территорий, на которых имеются потенциально значимые объемы энергетического сырья. С другой стороны, возрастание роли Китая в мировой энергетике способствует международному энергетическому сотрудничеству, а также изменению энергетической геополитики в мире. В связи с этим, энергетическая безопасность Китая тесно связана не только с возможностью обеспечения быстрого развития экономики КНР, но и с глобальной энергетической безопасностью.

Анализ данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что соображения энергетической безопасности в возрастающей степени диктуют поведение национальных государств в мировой политике, их симпатии и антипатии в отношении тех или иных субъектов международной политической жизни, их готовность вступать в те или иные союзы. Стремление участников сотрудничества максимизировать экономическую выгоду и тесную взаимозависимость может вызвать политическую стабилизацию в конфликтных регионах. В то же время, высокая зависимость мирового сообщества от энергетических ресурсов, столкновение их экономических и геополитических интересов порождают военные конфликты. Поэтому необходимо, чтобы энергетическое сотрудничество основывалось на общих интересах участников и проходило в рамках договоренностей с международными организациями.

Во второй главе «Движущие силы китайской энергетической политики» рассмотрены основные направления обеспечения энергетической безопасности Китая и потенциальные возможности энергетического комплекса КНР, представлены и проанализированы механизмы реализации китайской энергетической политики.

В первом параграфе «Потенциальные возможности энергетического комплекса КНР» анализируется современное состояние энергетического комплекса КНР. Автор отмечает, что в ближайшие десятилетия уголь, нефть и газ останутся основными видами энергоресурсов, определяющими структуру топливно-энергетического баланса Китая. Китай не обладает значительными нефтегазовыми запасами. По данным британской ВР, до 2010 г., доказанные запасы нефти Китая составляют 2 млрд. тонн, а газа – 2,8 трлн. куб. м. Однако Китай

обладает богатыми запасами угля. Доказанные запасы угля в стране – 114,5 млрд. тон, что составляет 13,3% мировых запасов и ставит Китай по запасам угля на третье место в мире после США и России¹⁷.

В последние годы в КНР значительно расширилось потребление новых видов энергии, таких, как атомная энергия, воспроизводимых видов энергии, таких как ГЭС, а также ветровой и солнечной энергии, энергии морских приливов и др. Нарастание производства экологически чистых видов энергии может обеспечить высокие темпы экономического роста без существенного увеличения потребления углеводородов. Ставится задача довести к 2020 г. удельный вес возобновляемой и ядерной энергии в первичном потреблении энергии до 15%, а к 2050 г. - до 30%¹⁸. Однако возможности использования возобновляемых энергоресурсов в будущем в значительной степени связаны с развитием инновационной экономики и научно-технического прогресса в стране, созданием зон развития новых и высоких технологий и увеличением государственных расходов на развитие науки и техники.

Во втором параграфе «Направления обеспечения энергетической безопасности Китая» показано, что в XXI веке перед Китаем остро стоит проблема энергетической обеспеченности, что становится ключевым звеном концепции безопасности страны. Проблему энергетической безопасности в Китае начали обсуждать в конце XX века, когда Китай, в 1993 г. превратился из экспортера нефти в импортера. Многие ученые и специалисты считают, что энергетическая безопасность Китая является синонимом нефтяной безопасности, становится задачей первоочередной важности. Однако мы считаем, что исследование энергетической безопасности Китая должно проводиться в более широкой и связанной сфере социально-экономических секторов, так как энергетическая безопасность тесно связана со многими составляющими национальной безопасности.

В настоящее время в Китае существуют следующие энергетические проблемы: низкий уровень потребления энергии на душу населения; низкое качество энергоносителей; низкая энергетическая эффективность; неравномерное

¹⁷ BP Statistical Review of World Energy 2011. London: BP, 2011.

¹⁸ Томберг И.Р. Россия-Китай: модернизационное сотрудничество в энергетике // Новое Восточное Обозрение. 02 ноября 2011. URL: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/10065>.

распределение энергоресурсов; несбалансированная структура энергоснабжения и энергопотребления; высокая зависимость от импорта нефти; усиление загрязнения окружающей среды.

На основе анализа официальных документов, таких, как «Среднесрочная и долгосрочная программа развития энергетики Китая» (2004 г.), «Среднесрочная и долгосрочная программа экономики энергии (с 2005 по 2020 г.)» (2005 г.), «Белая книга: Ситуация и политика Китая в сфере энергетики» (2007г.) и «Основные положения 12-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития КНР» (2011 г.) и др., автор делает вывод, что политика КНР в области обеспечения энергетической безопасности включает в себя следующие направления: энергосбережение и снижение энергопотребления; усиление геологической разведки и освоение собственных энергоресурсов; оптимизация структуры потребления энергетики и развитие возобновляемых источников энергии; оптимизация регионального размещения энергетического развития; научно-технический прогресс в энергетической сфере; создание стратегических резервов; охрана окружающей среды; и диверсификация источников энергоресурсов.

В третьем параграфе «Механизмы реализации китайской энергетической политики» проводится анализ механизмов реализации энергетической политики КНР. Отмечается, что после начала реформ и открытости в 1979 году в энергетическом секторе китайской экономики были сделаны важные и весомые шаги, а именно были созданы три крупнейшие государственные компании: Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corp., КННК), Китайская нефтехимическая корпорация (China Petroleum & Chemical Corp., Синопек) и Китайская национальная корпорация по добыче нефти на море (China National Offshore Oil Corp., КНОНК).

В настоящее время КННК, Синопек и КНОНК владеют многими отдельными компаниями, созданными со специализированными целями. Среди этих компаний можно выделить три группы: внутренние нефтяные компании (например, ПетроЧайна¹⁹), международные нефтяные компании (например, Сино-

¹⁹ ПетроЧайна (PetroChina Ltd.) является крупнейшим подразделением КННК, созданным для работы на внутреннем рынке. Она занимается разведкой и освоением месторождений нефти и газа, нефтепереработкой и химической промышленностью, продажей нефтепродуктов и т.д.

пек Интернейшнл²⁰) и нефтесервисные компании (например, Китайская компания по обслуживанию нефтяных месторождений²¹). Материнские компании групп (КННК, Синопек и КНОНК) приобретают облик управляющих компаний холдинга, контролирующих дочерние производственные, перерабатывающие и сбытовые подразделения на рынках энергоресурсов Китая. Внутренние нефтяные компании занимаются преимущественно разведкой, переработкой и добычей нефти и газа, производством и продажей химической и нефтехимической продукции. Международные нефтяные компании работают в сфере нефтяной торговли и зарубежных энергетических инвестиций.

Стоит отметить, что на протяжении нескольких десятков лет в Китае проблема осложнялась отсутствием единого органа, отвечающего за координацию деятельности и выработку национальной энергетической политики. До 2008 г. единственным институтом, отвечающим за стратегическое планирование, а также выполняющим регуляторную функцию, являлась Национальная Комиссия по Реформам и Развитию (НКРР), подотчетная непосредственно Госсовету КНР, однако эффективность работы Комиссии была достаточно низкой. Поэтому в 2008 г. в Китае было создано Национальное Энергетическое Бюро (НЭБ), подотчетное непосредственно НКРР. На НЭБ были возложены функции выработки производственных планов, ведения переговоров с международными энергетическими агентствами и контроль над направляющимися в энергетический сектор иностранными инвестициями. Однако ввиду отсутствия достаточного политического веса и полномочий, новое бюро не могло эффективно справляться с возложенной на нее задачей. В связи с этим, в январе 2010 г. правительство КНР официально объявило о создании Национальной Энергетической Комиссии (НЭК). Она занимается вопросами формирования энергетической политики, выработкой энергетической стратегии безопасности, а также координацией международного сотрудничества (см. Рисунок 1).

²⁰ Синопек Интернейшнл (China Petrochemical International Co. Ltd) является стопроцентным дочерним предприятием корпорации Синопек, занимающимся управлением централизованными закупками и внешнеэкономической деятельностью.

²¹ Китайская компания по обслуживанию нефтяных месторождений (China Oilfield Service Ltd., COSL) является дочерним предприятием КНОНК, оказывающим геологоразведочные услуги, техническую поддержку и услуги по морскому бурению и транспортировке нефти и газа.

Система вертикальных энергетических институтов Китая

Источник: Составлено автором по официальным материалам

Несомненный резерв повышения эффективности нефтегазового комплекса страны заключается в совершенствовании процедур управления им со стороны государственных органов. Ключевым фактором является государственное регулирование в этой отрасли. Во-первых, в настоящее время контроль над деятельностью нефтегазовых компаний остается в руках государства. Во-вторых, государство регулирует цены и тарифы во всех стрех звеньях нефтегазового сектора (добыча, переработка и сбыт), а также приобретает собственности на минеральные ресурсы, в том числе месторождения полезных ископаемых. В-третьих, контроль государства за развитием нефтегазового сектора позволяет эффективно согласовывать планы компаний с общенациональными, стратегическими интересами развития экономики страны.

Таким образом, с одной стороны, крупные китайские национальные нефтегазовые компании играют важную роль не только в нефтегазовом секторе Китая, но и в энергетической стратегии и дипломатии Китая. Хотя китайские нефтегазовые компании имеют свои собственные коммерческие интересы в

стране и различных регионах мира, они неразрывно связаны с правительством КНР. С другой стороны, они опираются на государственную поддержку, быстро растут и динамично развиваются. По оценкам американского журнала «Форчун», в 2010 г. Sinopec, CNPC и CNONC заняли 7-е, 10-е и 252-е место среди 500 крупнейших компаний мира²². Конечно, в условиях сильно монополизированного рынка создание конкурентной среды между ними представляется весьма отдаленной перспективой.

В третьей главе «Формирование и развитие внешней энергетической политики Китая» дана характеристика внешней энергетической политики КНР на современном этапе. Показывается, что перед КНР остро стоит проблема энергетической обеспеченности, что становится важным фактором внешней политики и ключевым звеном концепции безопасности страны. Проводится анализ региональных направлений энергетической дипломатии КНР. Оцениваются преимущества, проблемы и перспективы развития российско-китайского энергетического сотрудничества.

В первом параграфе «Эволюция внешней энергетической политики КНР» показано, что политика КНР в работе с иностранными партнерами включает в себя привлечение внешних инвестиций для развития энергетической отрасли внутри страны – политика «привлечение к себе» (Инь цинь лай) и поддержку китайских энергетических компаний для выхода на иностранные рынки – политика «выход за рубеж» (Цзоу чу цюй).

С одной стороны, правительство КНР поощряет иностранные компании, инвестирующие в разведку нефтегазовых ресурсов в сложных районах с большим потенциалом залежей нефти, берущие на себя риски по освоению еще нетронутых залежей, вкладывающие капитал в повышение эффективности добычи на старых нефтепромыслах, принимающие участие в строительстве нефтегазовой инфраструктуры²³. Вместе с тем, открывая внутренний рынок для зарубежных нефтегазовых корпораций, Китай предпочитает извлекать максимум выгоды из их стремления получить законную прибыль.

²² Fortune Global 500 in 2010. URL: http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2010/full_list/

²³ План развития нефтяной промышленности на 11-ю пятилетку. Пекин: Национальная Комиссия Развития и Реформ КНР, 2007.

С другой стороны, правительство КНР поддерживает китайские мощные предприятия, непосредственно инвестирующие капитал в иностранные компании или занимающиеся транснациональным хозяйствованием, поощряет китайские предприятия в соответствии с международной практикой и экономическими принципами рынков к принятию участия в международном энергетическом сотрудничестве и в строительстве энергетических инфраструктурных объектов в зарубежных странах к развитию сотрудничества по предоставлению технических услуг энергетическим объектам²⁴.

Во втором параграфе «Региональные направления энергетической дипломатии КНР» показывается, что современная внешняя политика Китая, по мнению китайских ученых, ведется по трем основным направлениям, каждое из которых получило свое специальное обозначение. В первую очередь, это выстраивание отношений с крупными державами (Даго вайцзяо) – США, Россией, Японией, Индией и Европейским союзом. Во-вторых, это поддержание хороших отношений с «добрыми соседями», или периферийными странами (Чжоубянь вайцзяо). К этой группе стран Пекин относит государства Северо-Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии. И, наконец, новым направлением внешней политики стала «энергетическая дипломатия» (Нэньюань вайцзяо), цель которой – обеспечить энергетическими и другими природными ресурсами программу модернизации страны.

Автор отмечает, что Китай долгое время получал более половины энергоносителей с Ближнего Востока, где сосредоточено 65% мировых запасов нефти и 35% мировых запасов природного газа. При этом данный регион имеет важное стратегическое значение для будущей энергетической безопасности КНР. В отношении стран региона Ближнего Востока Китай придерживается стратегии «двух импортов и одного экспорта» (Лян цзнь и чу), подразумевающей импорт сырой нефти и нефтепродуктов, привлечение нефтяного капитала стран в разведку труднодоступных месторождений и реконструкцию нефтеперерабатывающих предприятий КНР, а также экспорт китайского капитала для инвестирования в нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие отрасли стран Персидского залива в рамках стратегии «выхода за рубеж» (Цзоу чу цюй). Вместе с

²⁴ Белая книга: Ситуация и политика Китая в сфере энергетики. Пекин. Пресс-концелярия Госсовета КНР, 2007.

тем, из-за доминирования США в этом регионе и нестабильности морских коммуникаций необходимость диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов вынуждает китайское руководство искать их альтернативные источники.

В последнее время китайское правительство поощряет и поддерживает вложение капитала своих предприятий в энергетические сферы Африки. Стоит подчеркнуть, что у нефти из Африки есть три примечательных особенности: во-первых, сырая нефть Африки, особенно сырая нефть Западной Африки, с низким содержанием серы, подходит для обработки и переработки в Китае, поэтому имеет особое стратегическое значение; во-вторых, Африка в целом экспортирует больше энергоресурсов, чем потребляет; в-третьих, в отличие от стран Ближнего Востока и Латинской Америки, в которых нарастает фактор «ресурсного национализма», большинство африканских стран приветствуют международные инвестиции в разведку месторождений, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие отрасли. Африка уже становится вторым крупным поставщиком нефти в Китай, обеспечивая около 25% всего нефтяного импорта страны. Впрочем, африканская нефть решает только проблему зависимости от ближневосточной нефти, а другая проблема – уменьшение удельного веса морских поставок нефти через Малаккский пролив – остается открытой.

Инвестиционные интересы китайских корпораций распространяются не только на страны Африки, но даже на такие удаленные регионы, как Латинская Америка. Китаю удалось наладить отношения в сфере энергетики с Венесуэлой, Бразилией, Аргентиной, Эквадором, которые имеют богатые запасы углеводородного сырья. Вместе с тем по ряду причин перспективы импорта латиноамериканских энергоресурсов в КНР остаются неопределенными. Географическая удаленность Латинской Америки от Китая обуславливает большие расходы на транспортировку добытой нефти на восточное побережье Тихого океана, что существенно повышает ее себестоимость. Кроме того, сотрудничеству латиноамериканских стран с Пекином всячески противодействует Вашингтон, рассматривающий энергоресурсы Южной Америки в качестве «резервного фонда» для обеспечения потребностей собственной экономики. Далее, на

внешнеэкономических отношениях Китая со странами региона не может не отражаться политическая нестабильность в Венесуэле, Боливии и Уругвае.

В связи с ростом потребностей в энергоресурсах и стратегическими планами по развитию западных провинций страны Пекин стремится расширить свое влияние в Центральной Азии. Энергетические ресурсы Центральной Азии важны для Китая в нескольких отношениях: во-первых, эти страны могут поставить значительную часть импортируемых Китаем энергоресурсов. Во-вторых, использование центральноазиатских энергоресурсов позволит КНР диверсифицировать источники и улучшить структуру импорта. В-третьих, в условиях нынешней и потенциальной политической нестабильности Ближнего Востока и Африки, а также потенциальной политической уязвимости дальних морских перевозок такая зависимость явно чрезмерна и слишком рискованна. В-четвертых, взаимодополняемость интересов. В-пятых, содействие программе развития Северо-Западного Китая. В-шестых, обеспечение мирного окружения и расширение влияния на страны Центральной Азии, что немаловажно с точки зрения перспективных геополитических целей Пекина. Как представляется, активное участие КНР в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в первую очередь определяется интересами обеспечения безопасности этих коридоров.

Рассматривая китайские инвестиционные проекты за рубежом в энергетической отрасли, нужно отметить, что главные из этих проектов сосредоточены на Ближнем Востоке (в Иране и Омане), в Африке (в Судане и Анголе), Латинской Америке (в Эквадоре и Венесуэле), Центральной Азии (в первую очередь, в Казахстане) и России. В других регионах Китай при попытке приобрести нефтяные активы сталкивался до сих пор с серьезными препятствиями. С одной стороны, китайским компаниям трудно конкурировать с западным монополистическим капиталом, пользующимся поддержкой соответствующих правительств на уже освоенных им мировых рынках нефти и газа. С другой стороны, традиционно отказы китайским инвесторам в приобретении местных сырьевых активов объяснялись соображениями национальной безопасности и стратегическим значением нефти.

В третьем параграфе «Перспективы развития энергетического сотрудничества между Россией и Китаем» дается характеристика российско-китайского энергетического сотрудничества. Показывается, что энергетическое сотрудничество с Россией будет являться одним из основных направлений осуществления этой стратегии Китая. Экспорт нефти из России за 2001-2011 гг. увеличился с 1,76 млн тонн до 19,72 млн тонн. Россия вошла в пятерку основных поставщиков нефти в Китай. Ее удельный вес в совокупном импорте нефти Китаем в 2010 г. был на уровне 6.4%.

Заметим, что Россия представляется первостепенным партнером в реализации китайской энергетической стратегии. Российско-китайское сотрудничество имеет огромный потенциал и ряд уникальных преимуществ. Во-первых, географическое положение Китая и России создает благоприятные предпосылки для развития взаимовыгодных энергетических отношений. Во-вторых, российско-китайское сотрудничество в энергетической области опирается на политические договоренности о стратегическом взаимодействии в XXI в. В-третьих, договорно-правовая база энергетического сотрудничества между двумя странами уже сейчас довольно солидная. В-четвертых, двусторонние и многосторонние встречи глав государств России и Китая проводятся не менее трех раз в год: официальные визиты, двусторонние контакты в рамках саммитов ШОС и АТЭС. В-пятых, важным стратегическим стимулом углубления этого сотрудничества является подъем экономики отсталых районов: для Китая – северо-востока и западного региона, а для России – Дальнего Востока и региона Сибири.

С начала финансово-экономического кризиса 2008 г. Китай, кроме растущего рынка энергоресурсов, имеет еще и финансовые преимущества. В связи с этим российско-китайское энергетическое взаимодействие вступило в новую стадию. Китай и Россия серьезно расширили сферы сотрудничества: нефть, природный газ, ядерная энергетика и многие другие направления. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией носит стратегический характер, оно не ограничено лишь уровнем торговых отношений, а поднято на уровень экономической стратегии и энергетической дипломатии. Однако наряду с оптимистическими ожиданиями в энергетическом сотрудничестве Китая и России

есть еще немало трудностей и препятствий. По мнению китайских ученых, российско-китайское энергетическое партнерство не является приоритетным направлением энергетической дипломатии двух государств. Сегодня основные потоки российских энергоносителей идут, как и прежде, в западном направлении.

Еще одной проблемой, связанной с неравномерным развитием экономики Китая, является транспортировка российских энергоресурсов. Резкое повышение спроса на энергоносители наблюдается в первую очередь в промышленно развитых юго-восточных странах. Поставки в эти регионы российских энергоресурсов с использованием сетевой инфраструктуры (трубопроводы, линии электропередач) затруднены из-за больших расстояний и высокой стоимости.

Для разрешения этих проблем Китаю и России необходимо уточнять условия взаимовыгодных отношений и устранять разногласия, взаимодействуя по принципам рыночной экономики, а не ограничиваясь соглашениями на правительственном уровне. Стремление двух стран к сотрудничеству непрерывно растет, успешно и активно функционируют политические договоренности, совершенствуется договорно-правовая база. Несмотря на проблемы в осуществлении конкретных проектов партнерства, энергетическое сотрудничество России и Китая имеет большие перспективы.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

III. Основные работы, опубликованные по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Фан Тинтин. Проблемы и перспективы энергетического сотрудничества между Россией и Китаем // Власть. 2010, № 8. 0,2 п.л.
2. Фан Тинтин. Энергетическая политика КНР на современном этапе // Вестник Московского университета (Серия 25). 2010, № 4. 0,6 п.л.

3. Фан Тинтин. Энергетический фактор во внешней политике КНР // Мировая экономика и международные отношения. 2011, № 8. 0,5 п.л.
4. Фан Тинтин. Развитие российско-китайского энергетического сотрудничества // Этносоциум. 2011, №7. 0,6 п.л.
5. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока. 2012, № 1. 0,6 п.л.
6. Фан Тинтин. Развитие нефтегазового сектора Китая // Азия и Африка сегодня. 2012, № 1. 0,4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Фан Тинтин. Энергетическая безопасность Китая и китайско-российское энергетическое сотрудничество в XXI веке // Искусство управления. 2011, № 1. 0,8 п.л.
8. Фан Тинтин. Преимущества и проблемы энергетического сотрудничества между Россией и Китаем // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2010. 0,2 п.л.
9. Фан Тинтин. Китайские зарубежные энергетические инвестиции // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2011. 0,2 п.л.
10. Фан Тинтин. Элосы юй ятай дици дэ нэнюань хэцзо ицзи чжунго дэ индуй [Энергетическое сотрудничество между Россией и странами АТР и позиция Китая] // Шицзе цзинци юй чжэнчжи луньтань [Форум мировой экономики и политики]. 2010, №4. 0,9 п.л. (на китайском языке)
11. Фан Тинтин. Чжунэ нэнюань хэцзо: инсян иньсу юй сяньши сюаньцзо [Китайско-российское энергетическое сотрудничество: факторы влияния и реальный выбор] // Дандай шицзе юй шэхуй чжуи [Современный мир и социализм]. 2011, №3. 0,8 п.л. (на китайском языке)

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 13.09.2012 г.